

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Науковий вісник Ужгородського університету.

Серія: Філологія. Випуск 2 (44).

УДК 81'373.7+37.016:811.161.1'271.1

DOI:10.24144/2663-6840/2020.2(44).245–250

Новікова Т. Фразеологические знания как компонент функциональной грамотности молодежи; кількість бібліографічних джерел – 8; мова російська.

Аннотация. В статье рассматриваются прикладные проблемы, связанные со знанием фразеологизмов современной молодежью и изучением фразеологии как раздела языка на школьном уровне. Цель статьи – показать роль знания фразеологии в становлении функционального знания, проанализировать основное понятие – функциональная грамотность подростков и молодежи. Функциональная грамотность предполагает не только знание правил и нормативной стороны языка, но и эффективное использование языковых средств с целью повышения выразительности и оригинальности речи. В составе функциональной грамотности, помимо безусловных языковедческой, культурно-речевой, риторической и других составляющих, следует обозначить фразеологический компонент, который может быть представлен на уровнях знания и владения. Формальное знание теоретических сведений о типологии устойчивых словосочетаний не приводит к расширению лексико-фразеологического словаря школьников и активному использованию прецедентных высказываний в естественной речи. Сложившаяся ситуация заставляет искать эффективные пути работы с данным лингвистическим контентом, обостряет проблему формирования лексико-фразеологического минимума выпускника школы и выработки критериев оценки общеязыковой компетенции. Поставленная цель обусловила выбор методов исследования: анализ понятийных дефиниций и языковых явлений; методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, описание; анкетирование, социолингвистические опросы и учет количественных показателей; классификационные методики при характеристике фразеологизмов-неологизмов. Социолингвистические опросы подтверждают слабую осведомленность молодежи в области фразеологии. Помимо дидактических проблем овладения функциональным фразеологическим знанием, в статье также уделяется внимание проблеме языковой игры и трансформации фразеологических единиц в молодежном жаргоне, языке СМИ и в современной речи в целом, поскольку именно эти процессы оказывают определяющее влияние на содержание и объем фразеологического компонента функциональной грамотности молодежи в XXI веке.

Ключевые слова: фразеология, функциональная грамотность, школьная программа, фразеологический компонент, трансформация фразеологизмов, молодежный жаргон.

Постановка проблемы. Современный мир обладает огромным потенциалом культуры, однако вследствие неразвитости механизмов включения молодых людей в мир культуры у большинства из них не выработана потребность следовать культурным традициям и даже просто понимать, расшифровывать культурные смыслы и знаки, запечатленные в родном языке, литературе, произведениях искусства. Очевидна необходимость изменений в образовании, прежде всего – укрепление ценностно-целевых приоритетов. Эти изменения идут: целевые установки в современном школьном образовании связываются с необходимостью **развития личности** учащегося: его ценностных ориентаций, его опоры на культурные и этические традиции народа.

Фразеология как развивающий, социализирующий, менталеформирующий раздел языка обладает ощутимым потенциалом в решении названных образовательных задач, поэтому так важно уделять внимание фразеологии на всех этапах образования молодежи. Между тем именно фразеология весьма редуцированно представлена в школьном курсе, несмотря на то, что фразеологический «багаж» школьников (да и студентов) «легчает» год от года. Уроки родного языка нацелены на достижение формальных результатов и не отвечают современному вызову, заключающимся в заказе на действенную, функциональную грамотность выпускников, умелое и уместное использование языка в условиях естественной

коммуникации. Приходится констатировать, что общество и школа оценивают уровень владения языком по несовпадающим критериям, и это расхождение дает основание для претензий к «школьному русскому», к методикам его преподавания – ввиду оторванности школьного курса родного языка от реалий и вызовов современности. Журналист А. Привалов в публикации «О пиджин-рашене», получившей большой резонанс в интернете, утверждает: «В школе нужно не столько вдавливать орфографию, сколько учить детей пользоваться языком: говорить, понимать, писать, общаться. Как пишется трудное слово, можно в словаре посмотреть, но нет столь же простого способа выразить свою мысль – или даже иметь свою мысль, если тебя этому не обучали...» [Привалов 2014]. Необходимое пояснение: «пиджин» – примитивный псевдоязык, используемый не владеющими или слабо владеющими языком гражданами в общении с иностранцами; по аналогии с существующим в социолингвистике понятием *пиджин-инглиш* журналист употребил окказионализм *пиджин-рашен* для характеристики тех, кто «в своей стране как будто иностранец», поскольку им ничего не стоит исказить фразеологизмы *как Христос за пазухой, пожимать плоды*, написать *не на вящего, из-за кромов* и под. Поддержавшие публикацию читатели тоже считают, что знание культурных реалий, умелое пользование языком в разных ситуациях важнее удачных ответов на тесты и формальной

школьной оценки по родному языку. Незнание молодежью национальной фразеологии и паремиологии очевидно и без специальных социолингвистических исследований, хотя таковые время от времени осуществляются (см. ниже).

Анализ исследований по проблеме. Обозначенная проблема обсуждается не одно десятилетие, однако «воз и ныне там»: идея усиления важной для формирования личности лексико-фразеологической составляющей языкового образования вполне убедительно доказывается теоретически, практически же – не реализуется. По сей день не решена проблема формирования лексико-фразеологического минимума выпускника. Отчасти это положение объясняется тем, что исследования большинства фразеологов (А.И. Молоткова, В.М. Мокиенко, В.П. Жукова, В.Н. Телия, Н.М. Шанского и др.) связаны с решением внутренних задач научной отрасли, с лексикографическими проектами, дидактические проблемы остаются вне поля зрения; а практикам, учителям недостает лингвистических знаний для создания эффективных методик обучения и воспитания на основе системного включения фразеологического материала. Существуют лишь аспектные исследования по «фразеологии для школы»: Ю.Н. Максяшиной по фразеологическому минимуму, Л.А. Ходяковой о роли фразеологии в поликультурном образовании, указанное в литературе методическое обобщение Л.А. Шибзуховой и С.К. Султановой [Шибзухова 2018] и др. Формальное знание теоретических сведений о типологии устойчивых словосочетаний не приводит к расширению лексико-фразеологического словаря носителей языка и активному использованию прецедентных высказываний в естественной речи. Сложившаяся ситуация заставляет искать эффективные пути работы с данным лингвистическим контентом.

Цель статьи: обратившись к новому понятию «функциональная грамотность», обосновать значимость фразеологического компонента в базовом функциональном объеме языковых знаний и умений выпускников школы. Развить мотивацию к изучению языка, языковую рефлексию подростков позволяет обращение к анализу новейших явлений и фактов в области фразеологии, поэтому предполагается также обращение к вопросам трансформации фразеологических единиц в молодежном жаргоне и анализу места фразеологических новаций в современной речи в целом.

Методы и методики исследования направлены на достижение обозначенной цели: анализ заявленной темой статьи понятийных дефиниций и языковых явлений; обобщение и синтез; методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, описание; социологические методы анкетирования, опросов и сопоставления количественных результатов; классификационные методики при характеристике фразеологизмов-неологизмов.

Изложение основного материала. В образовательный обиход вводится и все активнее обсуждается дидактами понятие «функциональная грамотность». Функциональная грамотность – не

столько правописные навыки, сколько способность человека вступать в отношения с внешней средой, максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней, используя знание родного языка. Неумение общаться друг с другом, неумение распознавать манипуляции и противостоять им намного опаснее орфографической неграмотности. В отличие от элементарной грамотности как способности личности читать, понимать прочитанное, составлять простейшие тексты, «функциональная грамотность есть уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде» [Азимов 2009, с. 348]. Содержание и состав функциональной грамотности пока еще окончательно не определены, но уже очевидно, что в структуре номинации будут присутствовать **правописная** (включающая **графическую**), **коммуникативно-риторическая**, **нормативная**, **этикетно-этическая** и другие страты. Считаем, что специального рассмотрения заслуживает **фразеологический** (лексико-фразеологический, если точнее) компонент функциональной грамотности.

Фразеология играет особую роль в создании языковой картины мира личности, недаром фразеологизмы принято называть «зеркалом жизни нации». Подчеркивая антропоцентричность понимания мира через фразеологическую призму, В.А. Маслова пишет: «Природа значения ФЕ (фразеологических единиц. – Н.Т.) тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке...» – и приводит в качестве иллюстраций известные выражения: *голова колонны, горлышко бутылки, ножка стола, прибрать к рукам, палец о палец не ударить, на каждом шагу* и др. [Маслова 2007, с. 67–68]. Понимание сущности каждой ФЕ дает возможность не только расширить границы понимания собственного языка, но и глубже познать культуру, историю народа, специфику его ментальности. Безусловно, фразеология – мировоззренческий, культууроформирующий раздел языка, поэтому столь важно обращаться к фразеологическому фонду на всех этапах образования молодежи.

Фразеологическая составляющая языковой компетенции должна быть представлена не только на уровне знания, но и на уровне владения, практического пользования. Между тем производимые опросы и анкетирование учащихся показывают, что участники опросов, зная, что такое фразеологизмы, не знают их смысла, не способны уместно и естественно употреблять их. Данные по работе Л.А. Шибзуховой и С.К. Султановой: 70% опрошенных смогли правильно объяснить значение предложенных фразеологизмов, однако их происхождение объяснили лишь 20%: например, большинство не смогли дать этимологию выражений *забегать/заглянуть на огонёк, зарубить на носу* и др. Среди «излюбленных» фразеологизмов были

названы в основном крылатые фразы из греко-римской мифологии: *ахиллесова пята, сизифов труд, троянский конь*. Наибольшее затруднение у всех вызвал фразеологизм *манна небесная*. На вопрос: используете ли вы фразеологизмы в своей речи? – 85% учащихся ответили «редко» (остальные 15% – «никогда»). Ученикам было предложено привести фразеологизмы, которые они используют в своей речи. К сожалению, список фразеологизмов, составленный ими, не был разнообразен: «классические» для школы *сломя голову, спустя рукава, бить баклуши* [по Шибзухова 2018, с. 15–16].

Глубокое сожаление вызывают такие факты. Фразеологизмы существуют на протяжении всей истории языка, в них выражен дух и обычаи народа, заключён его многовековой опыт, который передаётся из поколения в поколение. Например, то же *забежать/заглянуть на огонёк*. В прошлом в небольших городках России был такой обычай приглашать в гости: на окна ставили свечи, и если знакомые видели, что на окне горит свеча (огонёк), значит, хозяева дома и приглашают тех, кто хочет их видеть. Так и возникло это образное выражение *заглянуть на огонёк*. За этим привычным выражением – факт уходящей/ушедшей культуры.

Принципами современного школьного языкового образования являются культуросообразность, полифункциональность; с точки зрения этих принципов такой яркий, функционально востребованный раздел школьного русского языка, как фразеология, безусловно, нуждается в пересмотре объема содержания.

Обзор программ по русскому (родному) языку и созданных на их основе учебников показывает, что их авторы признают необходимость более широкого представления фразеологии на школьном этапе, однако в большинстве случаев находятся в плену традиции: главное – грамматика и орфография, а остальное – по мере возможности. Фразеология изучается в процессе рассмотрения раздела «Лексика», не более 1–2 уроков. В результате такого «эрзац-изучения» школьники не получают функционально значимых сведений о культурном фоне, об изобразительных возможностях ФЕ, что снижает качество подготовки к государственному экзамену, ограничивает глубину анализа текста и, что важнее, мало способствует обогащению устной речи учащихся выразительными ФЕ, не формирует функционального знания. При этом напомним, что актуализация знаний по фразеологии порой необходима и при изучении грамматики: например, в ходе изучения словосочетаний, средств выражения членов предложения учащиеся редко правильно определяют вид сказуемого в предложениях, имеющих в своем составе ФЕ: *умирать со скуки; взять себя в руки; это сыграет роль* и под.

Велика значимость фразеологических знаний в работе с текстом. Для анализа текста важны ФЕ, представляющие ценность с лингвокультурной точки зрения. В издании «Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики» авторы называют несколько групп культурно маркированных ФЕ:

1. ФЕ, отражающие элементы античной культуры (*танталовы муки*);
2. ФЕ, содержащие указание на собственно русские культурные реалии (*гол как сокол*);
3. ФЕ, в компонентном составе которых имеются культурно и семантически освоенные лексемы (*рынду бить*);
4. ФЕ, состоящие из слов общепринятого языка, но по своей семантике являющиеся культурно маркированными образованиями (*бить в ответе*);
5. ФЕ, возникшие путем фразеологизации фрагментов – сочетаний слов из художественных произведений (*хоть видит око, да зуб неймёт*);
6. ФЕ библейского происхождения (*вавилонское столпотворение*);
7. ФЕ, отражающие этнокультурную специфику бытового характера (*как с гуся вода*);
8. ФЕ, восходящие к народным поверьям и обычаям (*как рукой сняло*) [Алефиренко 2008, с. 8].

В выпускных классах, ныне посвящаемых преимущественно подготовке к Единому государственному экзамену, следует не ослаблять, а наоборот, обострять внимание к фразеологическим богатствам родного языка. В пособии для 10–11 классов раздел «Фразеология» значительно расширен [Власенков 1996, с. 54–62], предпринята попытка дать более обширный круг теоретических сведений: например, учащимся предлагается ответить на вопросы: «Фразеологический оборот, фразеологизм, устойчивое сочетание, фразеологическое выражение – одинаково ли их значение?»; «Можно ли отнести к фразеологическим выражениям крылатые слова, пословицы, поговорки, афоризмы, высказывания, цитаты?»; «Каково происхождение фразеологизмов: *человек в футляре; на деревню дедушке; двадцать два несчастья; не мудрствуя лукаво; с корабля на бал*» и др.; дается представление о заимствованиях (*нота bene, постфактум*), в т.ч. «передающихся буквами того языка, откуда заимствован оборот» (*terra incognita*) и др. [см. Власенков 1996]. К сожалению, словесники, одержимые в выпускных классах идеей натаскивания на экзаменационные испытания, не реализуют фразеологический потенциал учебного пособия и на 50%. Между тем для успешного выполнения ряда заданий ЕГЭ необходимо знание особенностей ФЕ и сформированный навык их нахождения в художественном и публицистическом текстах.

В соответствии с изменениями, принятыми в 2019 году, в одном из заданий проверяется владение лексическими средствами выразительности на основе выполнения задания:

- Прочитайте текст. Из указанных предложений (предлагается диапазон до 10–12 предложений) **выпишите фразеологизм** (выд. нами. – Н.Т.).

Несмотря на кажущуюся простоту формулировки задания, оно неизменно вызывает трудности у учащихся, сомнения: то или иное выражение – фразеологизм или не фразеологизм? как отличить фразеологизм от образного, метафорического словоупотребления? Имеющиеся в вышеназванном пособии задания готовят к осмысленным ответам, но до них «руки не доходят». Знание фразеологизмов

как элементов текста позволяет учащимся не только справляться с тестовыми заданиями, но и создавать более индивидуальные, яркие творческие работы, в т.ч. сочинения-рассуждения по предложенному тексту в последней части экзамена.

Следует расширять фразеологический лексикон выпускников школы. Развить языковую рефлексию подростков позволяет обращение к анализу новейших явлений и фактов в области фразеологии. М.А. Кронгауз в книге «Русский язык на грани нервного срыва» в качестве примеров приводит не только отдельные слова из лексикона современников *мыло, пиар, сетература, сетикет, гулялово, Духless*, но и новые устойчивые выражения: *афтар жжот, выпей йаду* (из языка *падонкафф*), *лицо кавказской национальности, просто Мария, пояс шахида* (СМИ, политика), *доброго времени суток! услышимся! ясный пень!* (в области речевого этикета), *Кузькина мать, Процесс пошел* (переосмысление известных выражений) и др. [Кронгауз 2009, с. 217–227]. Включение в языковой анализ новых устойчивых выражений (даже жаргонного характера) повышает мотивацию к изучению языка, вкус к языковому креативу. «Молодежный жаргон выражает общее стремление носителей данного социального подязыка к языковому эксперименту как форме выражения новых мировоззренческих установок с помощью оценочно акцентированной метафорики» [Володько 2014, с. 197], в т.ч. во фразеологии: например, *грызть кочерыжку науки* (вместо *грызть гранит науки*), *упасть* (свалиться, рухнуть) *с дерева* (с березы, с дуба) ‘вести себя неадекватно ситуации, сойти с ума’, *родная речь* ‘мат, нецензурная брань’. В качестве источников для новой фразеологии используются разного рода рекламные слоганы, названия художественных произведений, кинофильмов, цитаты, прецедентные имена и т.п.: *дворянское гнездо* ‘учительская’ (ср. название романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»), *Арина Родионовна* ‘охранник, личный телохранитель’ (ср. имя няни А.С. Пушкина); *бухо сапиенс* ‘любитель выпить’ (ср. *homo sapiens* ‘человек разумный’) и др.; исходные структуры получают экспрессивно-оценочное значение на основе образного переосмысления: *всё в шоколаде* ‘все в порядке, все отлично’; *купить велосипед* ‘ирон.: зазнаться’; *возьми ГЗМ* («губозакатывающую машинку») ‘не рассчитывай получить что-либо’ и др.

Складывается парадоксальная ситуация: подростки не могут объяснить и уместно применить большую часть широко известных фразеологизмов, но при этом активно создают новые выражения, не всегда понимаемые взрослыми. Например, традиционная для фразеологического дискурса тематическая

сфера «Характеристика человека» в речи молодежи представлена целым рядом игровых трансформ и неологизмов: о толковом, умном, рассудительном человеке – *есть копф на голове* (ср. *есть голова на плечах*); о глупом человеке и ситуациях непонимания кем-либо чего-либо – *лохнесское чудовище* ‘умственно неполноценная личность’ и *здравствуй, дерево* (ср. традиционный метафорический смысл слова «дерево» по отношению к человеку), *смех без причины – признак неоконченного высшего образования* (ср. *смех без причины – признак дурачины*); *файлы не сошлись*; о других поведенческих ситуациях: *включать звезду* – ‘начинать капризничать, вести себя вызывающе’ (ср. *звездная болезнь*); *включить ботаника* – ‘сделать серьезный вид’; *ты что, картриджа объелся?* – ‘о странных поступках и действиях человека, который ведет себя, подобно сумасшедшему’ (ср. *белены объесться*).

Замена лексических компонентов часто происходит на основе паронимазии нарицательных и собственных имен, пример: *«Гарри, Гарри, моя звезда! Свершилось! «Гарри Поттер и Дары смерти», седьмой фильм знаменитой киноэпопеи о юном волшебнике с молнией во лбу, вышел в прокат!»* («Литературная газета», № 49 за 2012 г.). Здесь обыгрывается строка из известного романа «Гори, гори, моя звезда!» на основе паронимической замены: «гори – Гарри» [Володько 2014]. Интернет-публикации, СМИ дают возможность, в первую очередь, увидеть, обнаружить фразеологические новации, а во вторую очередь – обсудить приемы создания фразеологизмов-неологизмов. Бурное словотворчество последних лет обостряет старую проблему лексико-фразеологического минимума для выпускников школ и выдвигает проблему новую: координации фразеологического фонда и лексикона в целом молодежи и людей старшего поколения, сокращение «языковой пропасти» между «отцами» и «детьми».

Итоги. Фразеология – менталеобразующая область знания. Фразеологическое знание должно быть частью функциональной грамотности подрастающего поколения. Культурный фон, стоящий за любым фразеологизмом и возникающий всякий раз при уместном его употреблении, важнее формализованного лингвистического знания. Мотивирующее изучение фразеологии на этапе школьного образования позволит учащимся приблизиться к пониманию смыслового пространства языка, к тонкостям функционирования слова в тексте и в речи, а учителю – воспитывать языковую личность, не только умело пользующуюся языком во всем его функциональном многообразии, но и осознающую познавательную силу языковых фактов и явлений, среди которых фразеологические единицы играют особую, культууроформирующую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Икар 2009. 448 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. Москва: Издательство ЭЛПИС, 2008. 472 с.

3. Власенков А.И., Рыбченкова Л.М. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи: учебн. пособие для 10-11 кл. общеобраз. учрежд. Москва: Просвещение, 1996. 367 с.
4. Володько Н.А. Ономастическое обновление фразеологизмов как прием языковой игры в современном русском языке. *Молодой ученый*. 2014. № 5 (64). С. 197–199.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Знак, 2009. 232 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3 изд., испр. Москва: Изд. центр «Академия», 2007. 208 с.
7. Привалов А.О. пиджин-рашене. *Експерт*. 2014. № 6 (885) от 03.02. 2014. Эл. ресурс: <https://kulturolog-ia.livejournal.com/302272.html>
8. Шибзухова Л.А. Султанова С.К. Роль фразеологизмов в речи учащихся 11 классов. *Молодой ученый*. 2018. № 2 (16). С. 13–16.

REFERENCES

1. Azimov E.G., Shhukin A.N. (2009) *Novyiy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moskva: Ikar, 448 s. [in Russian].
2. Alefirenko N.F., Zolotykh L.G. (2008) *Frazeologicheskii slovar: Kulturno-poznavatelnoe prostranstvo russkoy idiomatiki* [Phraseological dictionary: Cultural and educational space of Russian idiomatics]. Moskva: Izdatelstvo ELPIS. 472 s. [in Russian].
3. Vlasenkov A.I., Rybchenkova L.M. (1996) *Russkiy yazyk: Grammatika. Tekst. Stili rechi: [Russian language: Grammar. Text. Styles of speech]: uchebn. posobie dlya 10–11 kl.* Moskva: Prosveshhenie. 367 s. [in Russian].
4. Volodko N.A. (2014) *Onomasticheskoe obnovenie frazeologizmov kak priem yazykovoy igry v sovremennom russkom yazyke* [Onomastic updating of phraseological units as a method of language game in modern Russian]. *Molodoy ucheniy*. № 5 (64). S. 197–199 [in Russian].
5. Krongauz M.A. (2009) *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moskva: Znak. 232 s. [in Russian].
6. Maslova V.A. (2007) *Lingvokulturologiya* [Cultural linguistics]: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. 3 izd., ispr. Moskva: Izd. centr «Akademiya». 208 s. [in Russian].
7. Privalov A.O. pidzhin-rashene (2014). *Ekspert*. № 6 (885) ot 03.02. 2014. [About pidgin rush]. El. resurs: <https://kulturolog-ia.livejournal.com/302272.html> [in Russian].
8. Shibzukhova L.A., Sultanova S.K. (2018) *Rol frazeologizmov v rechi uchashchikhsya 11 klassov* [The role of phraseological units in the speech of students Grade11]. *Molodoy ucheniy*. № 2 (16). S. 13–16 [in Russian].

PHRASEOLOGICAL KNOWLEDGE AS A COMPONENT OF FUNCTIONAL LITERACY OF YOUNG PEOPLE

Abstract. The article deals with applied problems related to the knowledge of phraseological units of modern youth and the study of phraseology as a section of the language at the school level. The purpose of the article is to show the role of phraseology knowledge in the formation of functional knowledge, to analyze the main concept-functional literacy of adolescents and young people. Functional literacy involves not only knowledge of the rules and normative side of the language, but also effective use of language tools in order to increase the expressiveness and originality of speech. As part of functional literacy, in addition to the unconditional linguistic, cultural-speech, rhetorical and other components, it is necessary to designate a phraseological component that can be represented at the levels of knowledge and proficiency. Formal knowledge of theoretical information about the typology of stable phrases does not lead to the expansion of the lexical and phraseological vocabulary of schoolchildren and the active use of precedent statements in natural speech. The current situation forces us to look for effective ways to work with this linguistic content, exacerbates the problem of forming a lexical and phraseological minimum of a school graduate and developing criteria for evaluating General language competence. This goal determined the choice of research methods: analysis of conceptual definitions and language phenomena; methods of empirical research: observation, comparison, description; questionnaires, sociolinguistic surveys and accounting for quantitative indicators; classification methods for the characterization of phraseological units-neologisms. Sociolinguistic surveys confirm the low awareness of young people in the field of phraseology. In addition to the didactic problems of mastering functional phraseological knowledge, the article also focuses on the problem of language play and transformation of phraseological units in youth jargon, media language and in modern speech in General, since these processes have a determining influence on the content and scope of the phraseological component of functional literacy of young people in the 21st century.

Keywords: phraseology, functional literacy, school curriculum, phraseological component, transformation of phraseological units, youth jargon.

ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ЗНАННЯ ЯК КОМПОНЕНТ ФУНКЦІОНАЛЬНОЇ ГРАМОТНОСТІ МОЛОДІ

Анотація. У статті розглядаються прикладні проблеми, пов'язані зі знанням фразеологізмів сучасною молоддю і вивченням фразеології як розділу мови на шкільному рівні. Мета статті – показати роль фразеології у становленні функціонального знання, проаналізувати основне поняття – функціональна грамотність підлітків і молоді. Функціональна грамотність передбачає не тільки знання правил і нормативної сторони мови, а й ефективне використання мовних засобів із метою підвищення виразності та оригінальності мови. У складі функціональної грамотності, крім

безумовних мовознавчого, культурно-мовного, риторичного й інших складників, слід позначити фразеологічний компонент, який може бути представлений на рівнях знання і володіння. Формальне знання теоретичних відомостей про типологію стійких словосполучень не веде до розширення лексико-фразеологічного словника школярів та активного використання прецедентних висловлювань у природному мовленні. Ситуація, що склалася, змушує шукати ефективні шляхи роботи з цим лінгвістичним контентом, загострює проблему формування лексико-фразеологічного мінімуму випускника школи та вироблення критеріїв оцінки загальномовної компетенції. Поставлена мета зумовила вибір методів дослідження: аналіз понятійних дефініцій і мовних явищ; методи емпіричного дослідження: спостереження, порівняння, опис; анкетування, соціолінгвістичні опитування й облік кількісних показників; класифікаційні методики при характеристиці фразеологізмів-неологізмів. Соціолінгвістичні опитування підтверджують слабку обізнаність молоді в галузі фразеології. Крім дидактичних проблем оволодіння функціональним фразеологічним знанням, у статті також приділяється увага проблемі мовної гри і трансформації фразеологічних одиниць у молодіжному жаргоні, мовою ЗМІ і в сучасній мові в цілому, оскільки саме ці процеси здійснюють визначальний вплив на зміст і обсяг фразеологічного компонента функціональної грамотності молоді в XXI столітті.

Ключові слова: фразеологія, функціональна грамотність, шкільна програма, фразеологічний компонент, трансформація фразеологізмів, молодіжний жаргон.

© Новікова Т., 2020 р.

Тетяна Новікова – доктор педагогічних наук, професор кафедри російської мови і російської літератури Белгородського національного дослідницького університету, Белгород, Росія; <https://orcid.org/0000-0001-8916-3233>

Tatiana Novikova – Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Russian language and Russian literature, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-8916-3233>